

Фактурная плотность в современной хоровой музыке

Дубатовская О.А.

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск

Новой, нетрадиционной и отличной от классических норм репрезентации вокально-хорового материала в музыке *a cappella* второй половины XX — начала XXI века явилась сонорная фактура. Сонорная фактура выражается сквозь призму имманентных свойств самой хоровой фактуры и важнейших приемов изложения, специфичных для хоровой музыки. В хоровой музыке *a cappella* она имеет свои идентификационные качества — пространственность, тембрику, плотность и полипластовость.

В исследовании рассматривается фактурная плотность сонорной хоровой музыки *a cappella* как важное идентификационное качество, актуальным аспектом в изучении которого выступает выявление взаимодействия горизонтальной или вертикальной координат фактуры, отражающее определенную закономерность ее организации. Она формируется как на основе вертикали, так и на сочетании фактурных компонентов по горизонтали (в голосе — сочетание звуков) в контексте последовательного развертывания музыкальной ткани и интенции к расширению линии до слоя и пласта в целях создания красочного пространственного звучания, отвечающего творческому замыслу композитора.

Плотность в хоровой сонорике апеллирует не только к возможностям человеческого голоса — его диапазону, выносливости, величине звуковой энергии, резонаторным свойствам, но и к целому ряду способов, обеспечивающих как разъятие целостности, так и объединение ее составляющих.

Ключевые слова: хоровая фактура, хоровая музыка *a cappella*, фактурная плотность.

(Искусство и культура. — 2025. — № 4(60). — С. 28–32)

Texture Density in Modern Choral Music

Дубатовская О.А.

Education Establishment “Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University”, Minsk

The sonorous texture became a new, non-traditional and different from classical norms of representation of vocal-choral material in a *cappella* music of the second half of the 20th — early 21st century. The sonorous texture is revealed through the prism of the immanent properties of the choral texture itself and the most important presentation techniques specific to choral music. In a *cappella* choral music, it has its own identifying qualities — spatiality, timbre, density and polyplastism.

The article examines the texture density of sonorous choral music *a cappella* as an important identifying quality, an important aspect in the study of which is the identification of the interaction of horizontal or vertical coordinates of the texture, reflecting a certain pattern of its organization. It is formed both on the basis of the vertical and on the combination of textural components horizontally (in the voice, a combination of sounds) in the context of the consistent unfolding of the musical fabric and the intention to expand the line up to a layer and a stratum in order to create a colorful spatial sound that meets the creative concept of the composer.

Density in choral sonorics appeals not only to the capabilities of the human voice — its range, endurance, the amount of sound energy, resonant properties, but also to a whole range of methods that ensure both the dissection of integrity and the unification of its components.

Key words: choral texture, *a cappella* choral music, texture density.

(Art and Cultur. — 2025. — № 4(60). — P. 28–32)

Новой, нетрадиционной и отличной от классических норм репрезентации вокально-хорового материала в музыке *a cappella* второй половины XX — начала XXI века явились сонорная фактура. Сонорная фактура в хоровой музыке *a cappella* обладает своими идентификационными качествами — пространственностью, тембрикой, плотностью и полипластовостью, которые позволяют выделить этот тип фактуры в новый, не имеющий аналогов.

В современном музыкедении сложились различные точки зрения относительно генезиса сонорной музыки, и соответственно ее фактурных типов. Ю. Холопов видит корни явления в романтической гармонии, Т. Магницкая — во «французской спектральной школе, создающей композиции из “неспышшего мира обертонов”» и т.п. [1]. Многочисленные описания и типологии сонорики (А. Маклыгина, И. Никольской, Л. Дьячковой, К. Болашвили, Т. Красниковой), а также ее понимание с разных позиций — композиторской техники (Ю. Хоминьский), звукоткани (Х. Лахенманн), тембриники (Ф. Каравеев) неизбежно связаны с классификацией сонорных форм фактуры, где за основу берутся разные критерии — высота, плотность, степень представленности компонентов и проч. Другими словами, единства в этом вопросе пока нет, как и не используется для рассмотрения в каком-либо объеме хороведческий аспект сочинений.

Цель статьи — раскрытие и анализ компонентов фактурной плотности в контексте сонорики в современной музыке, представленных в горизонтальной и вертикальной проекциях.

Фактурная плотность является важнейшим параметром хоровой сонорики в Новейшей музыке, имеет два критерия и трактуется как тембрально-различимая и тембрально-неразличимая звучности. Фактурная плотность апеллирует к степени дифференцированности звукового амбитуса, звуковысотного материала, регистрам, вокальным возможностям человеческого голоса. Известно, что использование крайних звуков диапазона, то есть самого нижнего и самого верхнего регистров человеческого голоса, не дает возможности четкой звуковой фиксации тона и применяется композиторами в связи с решением конкретных эстетических и семантических задач. Отдельно следует отметить, что конкретизация семантического значения регистра в хоровой музыке возможна при условии достаточной тембрально-звуковой наполненности вертикали. Использование крайних регистров, без участия среднего, является одним из главных

признаков фактурной разреженности. Также становится характерным уплотнение нижнего и верхнего регистров за счет интервального заполнения вертикали. Исходя из вышесказанного следует обращать внимание на соотношение плотности и разреженности при анализе современной хоровой фактуры, которое может нести не только смысловую, но и конструктивную нагрузку.

Горизонтальная фактурная плотность. Параметр фактурной плотности в современной хоровой музыке *a cappella* проявляется себя в горизонтальной и вертикальной координатах. *Горизонтальная плотность* заключается в равномерности (несменяемости) или неравномерности наполнения музыкального времени (изменения начального качества звучности — постепенной мутацией его в его же пределах или плавным либо скачковым переходом в новое качество; с равномерной или неравномерной скоростью изменений) [2]. Свойство плотности определяется высотой, динамикой, артикуляцией, ритмикой, интервальным соотношением голосов, тембровой составляющей. В одновременности может звучать не одна линия либо точка, а две или несколько; «кипящий» поток может противопоставляться двум или нескольким простым линиям на фоне тихо растущего («расползающегося») неровного по своим непрерывно меняющимся контурам « пятна ». Коррелятом фактурной плотности выступает фактурная разреженность [3].

Вертикальная фактурная плотность. *Вертикальная плотность* фактуры в современных хорах *a cappella* определяется высокой степенью одновременного сочетания и тембральной наполненностью хоровых голосов. Механизмы создания плотностной ткани в вертикальном измерении хоровых фактурных форм включают действие следующих параметров: регистровое положение голосов (полное или частичное заполнение пласта), тесное интервальное соотношение голосов, динамическое и ритмическое единство, общая артикуляция и тембриника. Например, хоровая фактура хора «З глыбіні я клічу...» В. Кузнецова представлена в широком смысле сонорикой в форме колористики на основе гармонии. Для строения фактуры этого хора в ее вертикальном срезе характерно близкое расположение голосов, которое строится на разном интервальном сочетании. Здесь использованы разные принципы строения звуковой ткани, присущие знаменному роспеву и супермногоголосию, а также драматургическое распределение материала — хоровые

вставки сменяются сольными, что в определенной степени является респонсорной фактурой. Сочетание гармонической и монодийной фактур, иson служат колористическим целям.

Главный вектор фактурного развития хора «З глыбіні я клічу...» — уплотнение по вертикали. В начале сочинения (т. 1) фактура представлена сочетанием двух фактурных линий. Первая линия — октавное удвоение фрагмента стилизованного знаменного роспева, вторая — октавное удвоение исона (периодически повторяющегося звука). Далее на фоне застывшей хоровой вертикали (т. 1), образующей гармонию, звучит соло баритона, переходящее (т. 2) в *divisi* в партиях альта и баса. Терцовое удвоение первой фактурной линии, таким образом,

разрывает партию на две структурные фактурные единицы. Такой же процесс происходит и в двух других партиях. Эта тенденция к уплотнению фактуры по вертикали создает условия для «прорисовки» мелодической линии в партиях сопрано и баса, что приближает ее к гомофонно-гармонической фактуре. Постепенно происходит уплотнение и видоизменение первоначальных фактурных линий: первая охватывает весь диапазон хора, вторая трансформируется в хоровой пласт, также имеющий в основе гармонический склад. Обе фактурные линии опираются на диссонансное зерно — одновременное сочетание секундовых соотношений, где важнейшим средством уплотнения и насыщения звуковой ткани выступает

Moderato *colla parte* pp rubato sempre p, pp

Fant. solo (pp) ppp 3-i-a.-di.-hi-я kri-ny 49-je, o Roc-na-gze.

(pp) 101 na-gze xa. }

A (pp) 101 na-gze xa. }

Coro (pp) 101 > *colla parte*

B (pp) 101 na-gze xa. }

Colla parte p pp

pp Ta - гу мон 20 lac, o Roc - na - гзе.

101 Roc - na - гзе бе xa. }

101 na-gze бе xa. }

101 na-gze бе xa. }

101 na-gze бе xa. }

Пример № 1. В. Кузнецов. З глыбіні я клічу...

Ipmórz		<i>a cappella</i>	<i>legato</i>
C			
S			
A			
T			
B			
P			
S			
A			
D			
T			
B			
		<i>Oktava magis</i>	

Пример № 2. К. Пендерецкий. Utrenya. Irmos

divisi. Таким образом, хор «З глыбіні я клічущі...» демонстрирует фактурную плотность на базе гармонии (пример № 1).

Теперь рассмотрим с позиций фактурной плотности соотношение вертикальной и горизонтальной координат. В качестве примера обратимся к хору «*Irmos*» К. Пендерецкого из «*Utreanya*» (пример № 2).

Взаимодействие фактурных координат. Здесь в основе фактурного процесса лежит взаимодействие вертикали и горизонтали путем смены одной фактурной формы и ее варианта на другую, что динамизирует фактурное развитие. С самого начала хора (1–2 тт.) фактура представлена сонорной полосой. Хор звучит в тихой динамике, низкой и средней tessiture с единой ритмической и артикуляционной организацией. Плотная вертикальная фактурная координата (клuster) сменяется утолщенной линией, провоцируя эффект затухания. Контрастом выступает микрополифонический пласт при сохранении tessitурных условий партий. Фактурная плотность в нем создается посредством микровременной разобщенности ритмической и артикуляционной составляющих, образуя тембрально-неразличимую субстанцию.

В первой цифре звучит шестиголосный «хор» партии альта, его диапазон (*gis – es*²), что свидетельствует о регистровой плотности голосов. Затем при вступлении партий тенора этот женский пласт «получает», с одной стороны, нижний регистр звучания пласта, а с другой — новую тембральную окраску мужских голосов. Появление нового текста у партий тенора не разрушает основную идею создания сонорного пласта.

Особого внимания заслуживает соотношение фактурной плотности и разреженности внутри развивающегося раздела (ц. 4). Здесь доминирует микрополифоническая фактура в 24-голосном хоре с относительно нешироким диапазоном для такого состава (*D-ges*²) и в постепенном динамическом нарастании. Контрастом выступает фактурное разряжение на *subito piano* в партии альта у двух хоров. Внезапное вторжение полновзвучного *tutti* с последующей сменой на более мощную динамическую фактурную волну направлено на создание красочного эффекта сопоставления света–тени.

Также в создании фактурной плотности микрополифонического звукового поля «*Irmos*» важным фактором выступает текст и временной интервал вступления хоровых голосов. Текстовая строка представляет собой отправную точку и эмоциональный посыл для развертывания всей звуковой ткани. Динамика

фактурных смен хора основана на чередовании вертикали и горизонтали и направлена от одновременного произнесения текста (псалмодирование) всеми хоровыми партиями к постепенному утолщению фактурной линии путем постепенного соединения голосов. Кульминационным моментом в достижении плотности в горизонтальном аспекте «*Irmos*» является максимальное регистровое сближение голосов и их дифференцированная ритмическая организация, что создает густую тембральную звучность.

В данном произведении процесс уплотнения фактуры связан с одновременным взаимодействием сонорных линий и полос, потоков и сонорных конструкций и т.д. Большое количество хоровых партий (до 24 голосов) говорит об использовании широкого вокального диапазона в произведении, о наличии огромного спектра регистровых возможностей звучания, а также достижении динамического разнообразия в решении новых тембровых красок как всего хора, так и каждой партии в отдельности.

Фактурная плотность и музыкальные средства выразительности. Параметр фактурной плотности должен рассматриваться в контексте использования различных средств выразительности. Как фактурная идея, плотность в вокально-хоровой музыке контактирует с динамикой, артикуляцией, драматургией, техникой письма. В различных стилевых условиях сонорная фактура изобилует разнообразием средств создания красочного и чувственного звучания, способного передать всё богатство образной сферы сочинения. Рассмотрим снова сочинение В. Кузнецова «З глыбіні я клічу...», где автор обращается к традициям знаменного *роспева*, формирующими сонорную фактурную плотность. Круг явлений хоровой культуры, с которыми можно проследить связи хора В. Кузнецова, включает в себя течение Новой духовной музыки, с одной стороны, и западноевропейский музыкальный авангард, с другой стороны. При этом оба художественных направления ориентированы на «диалог эпох» [4] — возрождение традиционных жанров, а вместе с ними — фактурных формул, мелодических типов, как духовных вневременных символов в контексте современной стилистики. Хор «З глыбіні я клічу...» написан для смешанного четырехголосного хора с *divisi* и сolo баритона. Диапазон хора традиционный — две с половиной октавы (*H-d*²). Здесь специфично его постепенное расширение вместе с развертыванием музыкального материала. Особенно заметно это в партиях альта

и баса, где диапазон составляет малую терцию. Для воссоздания стиля знаменного роспева голосоведение специфично, однако для многоголосной хоровой музыки строение мелодических линий путем только поступенного движения во всех голосах является не совсем обычным. Особенно это затрагивает партию баса, которая привычно служит обозначению гармонической функциональности. Здесь при весьма скромном диапазоне имеется ярко выраженный фактурный рисунок в виде икона. Также следует отметить мелодическую линию партий сопрано и тенора, ограниченный диапазон и неудобные tessituraные условия (низкий регистр) в плотной фактуре элиминируют мелодическую функцию голосов. В начале произведения голоса располагаются подобно знаменному роспеву с иконом в октавном удвоении. По мере развития путем возникновения *divisi* происходит обогащение материала в двух направлениях – уплотнение фактуры с наделением ее сонорными свойствами и расширение диапазона в драматургических целях. В фактуре сочинения большое внимание отводится эстетическому компоненту: «простота» в распределении голосов, семантизируемая прозрачностью и воздушностью звучности, постепенно трансформируется в уплотненную ткань за счет включения диссонансов, динамического нарастания и повышения tessitura у солиста в хоровых вставках, и текст ограничивает временной отрезок их звучания.

В целом специфика плотности в современной хоровой фактуре *a cappella* определяется взаимодействием разных типов сонорики, включающей колористику как отдельный и равноправный тип, строением фактуры (вертикаль, горизонталь), артикуляцией, динамикой на основе конкретной фактурной концепции. Среди длящихся форм вместо «линий» и «полос» нередко возникают «клубящиеся», «бурлящие», шумно (или наоборот тихо) несущиеся «потоки» – узкие (от «линий») или широкие (от «полос»). Частный случай «потоков» – струящиеся в неопределенных и неуловимых контурах алеаторические потоки [2]. Отсюда определяющим фактурную плотность началом выступает подчинение голосов

темброво-регистровому, метроритмическому, фоническому и артикуляционному фактограм на основе принципа монады (согласно Н. Бугаеву, монада есть «целое, неделимое, единое, неизменное и себе равное начало при всех возможных отношениях к другим монадам и к себе самой», то есть «то, что в целом ряде изменений остается неизменным») [5].

Различия в вертикальной и горизонтальной плотности хоровой фактуры *a cappella* зависят от сочетания хоровых голосов, вокально-хорового тембра голосов, способа презентации звукового материала (вертикаль–горизонталь, аккорд–линия), артикуляции, регистра, tessitura и размещения звукового материала в звуковом пространстве. Аппликация различных свойств плотности на разнообразные фактурные формы дает новые звуковые краски, смыслы, музыкальные реалии в целом.

Заключение. В основе фактурной драматургии хоров *a cappella* лежит, как правило, принцип комплементарности, благодаря чему хоровая фактурная плотность предстает как внутренне организованная целостность, обладающая своими собственными атрибутами – регистровыми возможностями человеческого голоса, динамикой плотности за счет *divisi* и расширения диапазона и размерностью чередования сонорных пластов, где регулятором выступает движение от монодии к супермногоголосию, от одного типа фактурной плотности к другому типу и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Магницкая, Т.Н. Принципы функционального взаимодействия голосов в полимелодической ткани струнных квартетов (к теории музыкальной фактуры): автореф. дис ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / Магницкая Татьяна Николаевна; Гос. муз. пед. ин-т. – М., 1985. – 25 с.
2. Холопов, Ю.Н. Гармония. Практический курс: в 2 ч. / Ю.Н. Холопов. – М.: Композитор, 2003. – Ч. 2. – 624 с.
3. Дубатовская, О.А. Фактура хоровой музыки *a cappella* последней трети XX – начала XXI века / О.А. Дубатовская. – Мн.: ИВЦ Минфина, 2020. – 156 с.
4. Васильева, Н.Э. Хоровое творчество Альфреда Шнитке: проблемы фактуры: автореф. дис ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / Васильева Надежда Эммануиловна; С.-Петерб. гос. консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова. – СПб., 2000. – 24 с.
5. Бугаев, Н.В. Основы эволюционной монадологии: [Реферат, чит. в заседании Моск. психол. о-ва] / Н.В. Бугаев. – М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К, 1893. – 19 с.

Поступила в редакцию 12.09.2025